

Т. В. ШАЛАЕВА

**ВЫТЕКАЮТ ИЗ КОЛОСА ЗЕРНА,
ИЛИ К ЭТИМОЛОГИИ СЛАВ. *ТОКЪ ‘ГУМНО’**

Земледельческая терминология, обширнейшая группа праславянской лексики, вновь и вновь становится предметом этимологических исследований (из работ последних лет — [Трубачев 2003: 182—188, 231—235; Куркина 2000; 2006; Witczak 2003]).

Ученые не обошли вниманием и славянское название части крестьянской усадьбы, где осуществлялись первичная обработка и хранение зерновых культур (хлебных злаков, льна, конопли и т. д.). Наибольшее распространение у славян получили два обозначения этого места — **gumno* и **tokъ*. Эти термины часто употребляются как синонимы, но изначально они относились к разным реалиям. Гумно — это комплекс сооружений, куда сжатые снопы привозили с поля, где их складывали в скирды, при необходимости сушили в овине, обмолачивали и где потом хранилось зерно и солома. Ток же представлял собой часть гумна — ровную площадку, на которой молотили и веяли [Нидерле 2004: 288; Максимов 1985: 115—116; Шенников 2004: 92—93; Никифоровский 1895: 268—276].

Поскольку названия гумна по большей части связаны с различными техниками молотьбы, то представляется целесообразным остановиться на них. С древности существовало два основных способа отделения зерен от колоса: обивание снопов руками или при помощи цепов и топтание лошадьми или волами [Нидерле 2004: 351; СД, 2: 288]. При обмолоте с использованием скота его выпускали на площадку с разложенными там снопами, чтобы животные топтали их. Ср. у Гомера:

Словно когда земледелец волов сопряжет крепкочелых
Белый ячмень молотить на гумне округленном и гладком;
Быстро стираются класы мычащих волов под ногами...
(Илиада XX, 495—496) (пер. Н. Гнедича)

При молотьбе вручную снопы могли бить о землю или о специальное приспособление, что, вероятно, наряду с применением скота является наиболее архаичной техникой. Ср., например, такое описание: «обмолачивали рожь особым образом, в отличие от яровых — без применения цепов: взяв в руки ржаной сноп, били («стебали») им о специальное приспособление

типа скамейки» [Лобкова 2000: 23]. Другой способ — околачивание разложенных на току снопов цепами, или молотилами — орудиями, состоявшими из длинной рукоятки и закрепленной на ее конце с помощью ремешка палки меньшего размера [Максимов 1985: 117—118; Никифоровский 1895: 278—280]. Ср. свидетельства письменных памятников: *На Немизѣ снопы стелютъ головами, молотятъ цепи харалужными, на тоцѣ животъ кладутъ, вѣютъ душу отъ тѣла*. Сл. о п. Иг., 36. *Хлѣбъ молотятъ цепами зерна выбивая или коньми топчютъ, но цепами лутчая молотба бываетъ того дѣя, что всякое зерно из мякины выпадаетъ*. Назиратель, 472. XVI в. [СлРЯ XI—XVII вв., 9: 252].

Традиционно происхождение терминов **gumno* и **tokъ* связывают с молотью при помощи домашнего скота: **gumno* считают результатом сложения корней **gu-* (и.-е. **gou-*) ‘скот’ (отсюда же праслав. **gov-ędo*) и **mьn-* (**męti*) ‘мять’ [ЭССЯ, 7: 175]; **tokъ* возводят к глаголу **tekti* в его первоначальном значении ‘быстро двигаться’, при этом имеется в виду движение животных, бегающих по приготовленной для этого площадке [Фасмер, 4: 70; Machek 1957: 531]. Э. Френкель соотносит лит. *tākas* ‘гумно’ со слав. **tokъ* ‘бег, течение’, ‘гумно’, **točiti* ‘бежать, совершать быстрое движение’, др.-инд. *taka-*, новоперс. *tak* ‘бег’, тох. В *cake* ‘река’ без объяснения мотивов этой связи [Fraenkel: 1052].

Но уже давно исследователи высказывают сомнения о возможности сложения типа **gumno* в индоевропейских языках и предлагают рассматривать его как исконно славянское отглагольное образование с суффиксом **-ьно* [Откупщиков 2001: 42—44; Schuster-Šewc, V: 360—361; Варбот 1999]. В частности, Ж. Ж. Варбот обосновала обширным славянским материалом гипотезу о производности **gumno* от праславянского глагола **gumati* ‘давить, бить, толочь’ с мотивацией выбивания зерна ручным способом [Варбот 1999: 616].

Что касается происхождения **tokъ*, то языковой материал также заставляет пересмотреть семантическую часть его старого толкования и отказаться от «животноводческой» первичной мотивации. Существенным аргументом против общепринятой версии, думаю, является отсутствие в славянских языках других лексем, производных от **tekti* ‘бежать’ и связанных с обозначением домашнего скота или молотью, так что в этом смысле **tokъ* выглядит изолированно. С другой стороны, сомнительно развитие конкретного значения ‘место для молотью’ из общего ‘быстро двигаться’ без промежуточных звеньев, которые, во всяком случае, пока не найдены. При этом лит. *tākas* и лтш. *taka, taks* ‘дорожка’ [ЕСУМ, 5: 577—578] и словен. *tekaljšče* ‘дорога, по которой бегают’ [Куркина 1971: 97] не могут быть признаны таковыми с достаточным основанием.

Кажется, можно предложить новую мотивацию связи **tokъ* с **tekti*, **točiti*. По-видимому, ее стоит выводить из другого значения этого глагола — ‘сыпать(ся)’. Оно широко распространено в рассматриваемом этимологическом гнезде и, в частности, нередко выступает в более узком вари-

анте — ‘сыпаться (о зерне)’: ср. др.-русск. *расточити* (*рос-*) ‘рассыпать’ (*Жъню, идеже не сѣяхъ, и събираю, юдуже не расточихъ.* (Матф. XXV, 26) Остр. ев., 150. 1057 г. *И ѿдучи дорогою тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ стереч[ь] и береч[ь] накрепко, ржи... на перегрузукахъ и на павузкахъ не р о с т о ч и т [ь].* Нижегород. а., № 12. 1662 г.) [СлРЯ XI—XVII вв., 22: 98], ст.-русск. *выточить* ‘высыпать’ (*Да они же провертя анбар напар[ь]ею против дву засѣковъ и в ы т о ч и л и ржи по смѣте сто шестьдесят четвертеи.* А.Свир.м., № 350, сст. 1. 1672 г.) [СлРЯ XI—XVII вв., 3: 267], русск. *вытекать* ‘ронять зерно, осыпаться (о хлебе на корню)’ (*Вытечет, вытечет за ночь Вся наша матушка рожь.* Н. Некрасов «Мороз, Красный нос») [БАС, 3: 606], диал. южн., тамб. *точить* ‘сыпать, просыпать’ (*Не точки пшено-то — Не просыпай наземь*) [Даль, 4: 422], укр. *текти* ‘сыпаться (о хлебе на корню)’ [СУМ 10: 59], блр. *точыцьца* ‘сыпаться исподволь’ [Носович 1870: 638], *протачывацьца* то же (*Пиеницы много проточилось из мешка*) [Там же: 531], польск. *wytoczyć* ‘высыпать (зерно)’ [Warszcz., 7: 1081], чешск. диал. *proso teče* ‘зерно выпадает’ [Bartoš 1905—1906, 2: 441], с.-хорв. *rasteći se* ‘рассыпаться’ [RHSJ: 56, 283]. Отсюда — русск. *точок* ‘куча зерна’ (*Зярно ссыпайца ф тач’ок*) [Сл. Одесщины, 2: 224]. А что такое ток, как не ровное место, куда высыпается и где лежит рассыпанное зерно? О прямой связи глагола **tekti* и его производных с обозначением молотьбы свидетельствует следующий материал: русск. диал. терск. *отачивать* ‘обмолачивать кукурузу руками’ [СРНГ, 24: 111], *поточить* ‘очистить от стручьев фасоль’ [Казак-некрасовцы: 224], откуда вост.-забайкал. *оточка* ‘остатки после обмолота зерна’ [СРНГ, 24: 264], словац. диал. *toč* ‘молотый корм из зерна’ [Matejčík 1975: 116]. Мотивом для номинации здесь, вероятно, послужило отделение зерен и их осыпание во время молотьбы. То же первичное значение (‘высыпание’ и ‘рассыпание’), но связанное с другим сыпучим веществом, и тот же корень представлены в русск. арх. *потόки* ‘деревянный сплошной пол в солеварне для просушки и хранения соли’ [СРНГ, 30: 288—289]. Похожее семантическое развитие наблюдаем и в балтийских языках: лит. *kluonas*, лтш. *klons* ‘гумно, ток’ — из лит. *kloti*, лтш. *klāt* ‘разбрасывать, рассыпать’ [Buck 1988: 510].

Возможным косвенным подтверждением именно такой мотивации для слав. **tokъ* представляется приводимый О. Н. Трубачевым по «Словарию уездного череповецкого говора» М. К. Герасимова глагол *цепить* ‘сыпать’ [Трубачев 1971: 47]. Его можно рассматривать как производное от *цеп* аналогично *молотить* от *молот* с исходным значением ‘работать цепом, молотить’ (ср. чешск. *serovat* ‘молотить цепом’ [Fabián 2009: 9]), из которого впоследствии возникло ‘сыпать’, в результате осмысления осыпания зерен как главного элемента молотьбы. Выпадение зерна из колоса на току также акцентируется и в записанной В. И. Далем загадке: *Потатú потаты, такатú такаты — а ячки ворохом несутся* (цеп, молотьба) [Даль, 4: 579].

В этом контексте представляются важными грамматические характеристики рассматриваемых лексем. Если высказанное предположение верно,

то **tokъ* является производным от **točiti*, каузатива к **tekti*, в значении 'заставлять сыпаться', что и происходит с зерном во время молотбы. И в данном случае не имеет значения, какие именно средства при этом используются — ручной труд, домашний скот, технические приспособления.

Важно, что в славянских языках у **tokъ* и аналогичных ему по структуре производных от **tekti*, **točiti*, кроме 'площадка для молотбы', есть и другие значения, связанные с обработкой зерна: чеш. *tok* 'сито' [Machek 1957: 531], польск. диал. *przetak* 'деревянное сито' [Kucala 1957: 114], с.-хорв. диал. *pròtak* 'редкое решето, через которое просеивают зерно' [RHSJ: 52, 447], болг. диал. *npòtak* 'сито' [Хитов 1979: 310], *npòtok* то же [Божкова 1962: 264]. Все они считаются производными от глагола **točiti* (**protočiti*, **pertočiti*) 'веять зерно в сите, совершая им вращательные движения' из первоначального 'вертеть, крутить' (ср. чеш. *točiti* то же, словц. *točiť*) [Machek 1957: 531; Boryś 2005: 494; ЕСУМ, 5: 611]. О. Н. Трубочев объединяет значения 'быстро двигаться' и 'вертеть', говоря о с.-хорв. диал. *точак* 'гончарный круг': праслав. **točькъ* — деминутив от **tokъ*, «обозначающего быстрое, обычно вращательное движение» [Трубочев 1966: 185]. По-видимому, тем не менее, стоит разделять термины гончарного производства и обработки металлических изделий (ср. **točiti* 'делать острым', **točidlo* 'точило') и названия, относящиеся к молотбе и веянию зерновых культур. Известно, что две последние процедуры следовали друг за другом и производились на одном и том же месте: стоя на току против ветра, обмоленное зерно подбрасывали на лопате, описывая ею дугу. Ср. у Гомера:

Так, как с широкого веяла, сыпась по гладкому току,
Черные скачут бобы иль зеленые зерна гороха,
Если на ветер свистящий могучий их веятель вскинет...

(Илиада XIII, 588—589) (пер. Н. Гнедича).

Легкий мусор при этом отлетал в сторону, а тяжелое спелое зерно падало рядом. Зерна среднего качества, перемешанные с мусором, провеивали еще раз, используя сито, или грохот [Максимов 1985: 120].

Если согласиться с общепринятыми этимологиями **tokъ* 'часть гумна' и 'сито, решето', то приходится признать разные мотивации для слов, производных от одного глагола и называющих неразрывно связанные процессы. Думается, что В. Махек был прав, указывая на возможную связь **točiti* 'веять' и **točiti* 'сыпать': он комментирует значение чеш. *vytočit* (зерно ситом) так: «чтобы вытекло чистое зерно, чтобы мусор остался» [Machek 1968: 638]. На их идентичность обращают внимание и авторы «Словаря сербского и хорватского языка», толкуя глагол *protòčiti* как 'просеять', но отмечая при этом, что и сеять, и точить значат 'сыпать что-либо из чего-либо' [RHSJ: 52, 459]. Вероятно, в данном случае значение 'веять' появилось из значения 'сыпать' — зерно н а с ы п а ю т в сито и часть зерна в ы с ы п а е т с я вон. Закономерным здесь оказывается русск. диал. моск. *помók* 'весь процесс молотбы и веяния (от начала до конца)' [СРНГ, 30: 287]. На

общий источник значений ‘место для молотьбы’ и ‘сито’ косвенно указывает близость структуры польск. диал. *przetak* ‘деревянное сито’ и укр. *перетічок* ‘ток’ [ЕСУМ, 5: 577—578] — от праслав. **pertočiti*.

Продолжения праслав. **tokъ* в славянских языках обозначают также сосуды для хранения и перемещения сыпучих веществ: польск. *tok* ‘колода для сыпучих веществ, выдолбленная в продолговатом куске дерева’, ‘корыто для поения скота и лошадей или для засыпания им корма’ [Warscz., 7: 76], *toczek* ‘лоток для кормления коня в дороге’ [Maciejewski 1969: 89], сюда же, по-видимому, относится польск. диал. *tok* ‘корыто из досок’ [Там же: 119].

Следует обратить особое внимание на первое в этой группе значение ‘продолговатая колода для сыпучих веществ, выдолбленная из цельного куска дерева’ — описываемый таким образом предмет напоминает ступу, или толчею, в которой провеянные зерна толкли пестом, тем самым очищая от шелухи [Воронина 2004: 112—113; Шангина 2003: 131—132]. Если польское *tok* обозначает именно ее, то можно утверждать, что использование этого термина распространяется на описание всей процедуры обработки хлебных злаков, а не только молотьбы. О возможном продолжении этого терминологического ряда в гнезде **tekti* свидетельствует русск. тамб. *тэчка* ‘всякое отверстие, устраиваемое на мельнице для сыпки хлеба на жернов или из-под жернова’ [Опыт: 228]. Наличие у **tokъ* приводимых значений, связанных с использованием (или обработкой) зерна после молотьбы, можно рассматривать как еще одно подтверждение производности **tokъ* ‘место для молотьбы’ от **tekti*, **točiti* ‘сыпать(ся)’.

Если сопоставить три разбираемых значения **tokъ* — ‘площадка для молотьбы’, ‘сито’ и ‘емкость для сыпучих веществ’, то можно выделить общий для них компонент ‘поверхность на которую сыпется и на которой находится зерно’, что, вероятно, и являлось первоначальным значением.

Источники и литература

БАС — Большой академический словарь русского языка / Гл. ред. К. С. Горбачевич. Т. 1—7. М., 2004—2007.

Божкова — З. Б о ж к о в а. Принос към речника на софийския речник // Българска диалектология: Проучвания и материли. Кн. 1. София, 1962. С. 241—274.

Варбот 1999 — Ж. Ж. В а р б о т. Вокруг славянского гумна // Поэтика. История литературы. Лингвистика: Сб. к 70-летию Вяч. Вс. Иванова. М., 1999. С. 614—618.

Воронина 2004 — Т. А. В о р о н и н а. Зерновые в повседневной, праздничной и обрядовой жизни русских // Хлеб в народной культуре: Этнографические очерки. М., 2004. С. 101—138.

Даль — В. И. Д а л ь. Толковый словарь живого великорусского языка. 4-е изд., репринт. Т. 1—4. М., 1995.

ЕСУМ — Етимологічний словник української мови / Ред. кол.: О. С. Мельничук, И. К. Білодід, В. Т. Коломієць, Т. Б. Лукинова, В. Г. Складенко, О. Б. Ткаченко и др. Т. 1—4. Київ, 1982—2003.

Казакки-некрасовцы — О. К. Сердюкова. Словарь говора казаков-некрасовцев. Ростов-на-Дону, 2005.

Куркина 1971 — Л. В. Куркина. Из наблюдений над некоторыми названиями дорог и тропинок в славянских языках // Этимология. 1968. М., 1971. С. 92—105.

Куркина 2000 — Л. В. Куркина. Славянские термины подсечного земледелия на индоевропейском фоне // Балто-славянские исследования. 1998—1999: Сб. науч. трудов. М., 2000. С. 8—23.

Куркина 2006 — Л. В. Куркина. Славянские термины земледелия в контексте индоевропейских связей // *Studia etymologica Brunensia* 3. Praha, 2006.

Лобкова 2000 — Г. Лобкова. Древности Псковской земли: жатвенная обрядность. Обряды, ритуалы, художественная система. СПб., 2000.

Максимов 1985 — С. В. Максимов. Куль хлеба. М., 1985.

Нидерле 2004 — Л. Нидерле. Славянские древности / Пер. с чешского Т. Ковалевой и М. Хозановой. М., 2004.

Никифоровский 1895 — Очерки простонародного житья-бытья в Витебской Белоруссии и описания предметов обиходности: Этнографические данные / Сост. Н. Я. Никифоровский. Витебск, 1895.

Носович 1870 — И. И. Носович. Словарь белорусского наречия. СПб., 1870.

Опыт — Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым отделением Императорской академии наук. СПб., 1852.

Откупщиков 2001 — Ю. В. Откупщиков. Из истории праславянского словообразования (рус. *звено, лоно, брашно, гумно, вено*) // Ю. В. Откупщиков. Очерки по этимологии. СПб., 2001.

СД — Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах. Т. 1—4. М., 1995—2009.

Сл. Одесщины — Словарь русских говоров Одесщины / Отв. ред. Ю. А. Карпенко, С. Уэмура. Т. 1, 2. Одесса, 2000—2001.

СлРЯ XI—XVII вв. — Словарь русского языка XI—XVII вв. / Гл. ред. С. Г. Бархударов (т. 1—6), Ф. П. Филин (т. 8—10), Д. Н. Шмелев (т. 11—14), Г. А. Богатова (т. 15—26), В. Б. Крысько (т. 27—28). Т. 1—28. М., 1975—2008.

СРНГ — Словарь русских народных говоров / Гл. ред.: Ф. П. Филин (вып. 1—24), Ф. П. Сороколетов (вып. 25—41). Т. 1—41. М.; Л., 1965—2007.

СУМ — Словник української мови. Т. 1—11. Київ, 1970—1980.

Трубачев 1966 — О. Н. Трубачев. Ремесленная терминология в славянских языках. М., 1966.

Трубачев 1971 — О. Н. Трубачев. Заметки по этимологии и сравнительной грамматике // Этимология. 1968. М., 1971. С. 24—67.

Трубачев 2003 — О. Н. Трубачев. Этногенез и культура древнейших славян: Лингвистические исследования. М., 2003.

Фасмер — М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Т. 1—4. 4-е изд., стереотип. М., 2003.

Хитов 1979 — Х. Хитов. Речник на говор на с. Радовене, Врачанско // Българска диалектология: Проучвания и материли. Кн. 9. София, 1979. С. 223—342.

Шангина 2003 — И. И. Шангина. Русский традиционный быт: Энциклопедический словарь. СПб., 2003.

Шенников 2004 — А. А. Шенников. История строительной культуры русских крестьян (Европейская Россия, XI — нач. XX вв.). СПб., 2004.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О. Н. Трубачева (вып. 1—31), А. Ф. Журавлева (вып. 32—34). Вып. 1—34. М., 1974—2008.

- Bartoš 1905—1906 — F. Bartoš. Dialektický slovník moravský. T. 1. Praha, 1905—1906.
- Boryś 2005 — W. Boryś. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 2005.
- Buck 1988 — C. D. Buck. A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages. Chicago; London, 1988.
- Fabián 2009 — J. Fabián. SLOvník nespisovneho jazyka valaského. 2009.
- Fraenkel — E. Fraenkel. Litauisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I—II. Heidelberg; Göttingen, 1955—1965.
- Kucała 1957 — M. Kucała. Porównawczy słownik trzech wsi małopolskich. Wrocław, 1957.
- Machek 1957 — V. Machek. Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha, 1957.
- Machek 1968 — V. Machek. Etymologický slovník jazyka českého. Praha, 1968.
- Maciejewski 1969 — J. Maciejewski. Słownik chełmińsko-dobrzyński. Toruń, 1969.
- Matejčik 1975 — J. Matejčik. Lexika Novohkadu: vecný slovník. Banská Bystrica, 1975.
- RHSJ — Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika / Na svijet izdaje Jugoslavenska akademija znanosti in umjetnosti. Zagreb, 1880—1976. Sv. I—XXIII.
- Schuster-Šewc — H. Schuster-Šewc. Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprachen. Bd. I—V. Bautzen, 1978—1996.
- Warsz. — J. Karłowicz, A. Kryński, W. Niedźwiedzki. Słownik języka polskiego. T. 1—8. W—wa, 1900—1927 (= 1952—1953)
- Witczak 2003 — K. Witczak. Indoeuropejskie nazwy zbóż. Łódź, 2003.